

БРИКС и партнерство в интересах устойчивого развития: перспективы расширения торговли с наименее развитыми странами^{1, 2}

А.К. Морозкина, В.Ю. Скрыбина

Морозкина Александра Константиновна — к.э.н., с.н.с. Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации; Российская Федерация, 127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2; доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ул. Малая Ордынка, д. 17; E-mail: a.k.morozkina@gmail.com

Скрыбина Валентина Юрьевна — к.э.н., ведущий советник Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, преподаватель кафедры торговой политики Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 13, стр. 4; E-mail: skryabina.valentina@gmail.com

Все больше вопросов освещается странами БРИКС в рамках повестки сотрудничества — неформальное объединение активно вовлечено в решение наиболее острых проблем современности. Именно поэтому выявление возможностей реализации целей устойчивого развития на площадке БРИКС является актуальной темой для исследования. В статье анализируется процесс достижения наименее развитыми странами (НРС) Цели устойчивого развития (ЦУР) 17.11 в рамках взаимной торговли со странами БРИКС. Цель 17.11, в отличие от других ЦУР, должна была быть достигнута к 2020 г., однако оценки ВТО показывают, что прогресс идет слишком медленно. На фоне снижения объемов международной торговли в 2020 г. вследствие пандемии вопрос реализации этой цели стоит особенно остро. В статье охарактеризована ситуация выполнения ЦУР 17.11 в текущих условиях, определен характер участия стран БРИКС в достижении целей устойчивого развития и выявлены основные тенденции взаимной торговли между НРС и БРИКС. С использованием расчета двух торговых индексов (склонности к экспорту и интенсивности торговли) выявлены страны, способные нарастить экспорт в БРИКС. К перспективным с точки зрения развития торговли с БРИКС отнесены 15 НРС. Кроме того, страны НРС разделены на кластеры на основании перспективности прямого развития торговли, экономических показателей и структуры экономики. Отдельные кластеры выделены НРС, экономика которых опирается на ОПР и переводы мигрантов, сельское хозяйство, добывающие отрасли, производство, услуги. По итогам кластеризации НРС предложены наиболее действенные для каждой экономики механизмы увеличения экспортного потенциала, а также пути поддержки со стороны БРИКС для основных кластеров НРС. Таким образом, проведенный анализ позволяет странам БРИКС сформировать амбициозную повестку в области устойчивого развития, направленную в том числе на поддержку развития торговли в НРС для ускоренного вовлечения их в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития; Цель 17; международная торговля; наименее развитые страны; БРИКС; торговые индексы

Для цитирования: Морозкина А.К., Скрыбина В.Ю. (2021). БРИКС и партнерство в интересах устойчивого развития: перспективы расширения торговли с наименее развитыми странами // Вестник международных организаций. Т. 16. № 1. С. 85–106 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-04

¹ Статья поступила в редакцию в ноябре 2020 г.

² Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 г.

Введение

Устойчивое развитие стало одним из приоритетов взаимодействия стран БРИКС с первой встречи. В совместном заявлении лидеров БРИКС, одобренном на саммите в Екатеринбурге в 2009 г., отмечается, что «реализация концепции устойчивого развития... должна стать главным вектором изменения парадигмы экономического развития» [BRICS, 2009]. Позднее страны БРИКС подтвердили приверженность выполнению целей устойчивого развития (ЦУР), принятых в 2015 г. [BRICS, 2016]. В 2020 г. в рамках российского председательства диалог по вопросам сотрудничества в сфере международного развития объявлен одним из приоритетных направлений [BRICS – Russia, 2020].

Цель 17 – партнерство в интересах устойчивого развития – объединяет различные аспекты международных отношений, связанных с повышением вовлеченности развивающихся, в том числе наименее развитых стран, в глобальные экономические процессы. Учитывая роль стран БРИКС как представителей развивающихся стран, эта цель в контексте взаимодействия группы заслуживает наибольшего внимания. Она включает следующие направления: выполнение обязательств по предоставлению помощи развитию, мобилизация дополнительных финансовых ресурсов и стимулирование инвестиций в развивающиеся страны, расширение сотрудничества в области науки и технологий, а также увеличение роли экспорта развивающихся стран в мировой торговле.

Цель увеличения доли экспорта из наименее развитых стран (НРС), в отличие от других ЦУР, должна была быть реализована до 2020 г., однако оценки ВТО за 2018 г. показывают, что прогресс идет слишком медленными темпами. Так, в 2018 г. доля НРС в мировом экспорте товаров и услуг составила 0,94%, что всего на 0,05 п.п. выше уровня 2015 г. (0,89%) и на 0,01% ниже уровня 2011 г. (0,95%). По данным международной статистики, в 2019 г. доля НРС в мировом экспорте составила всего 1,03%, что свидетельствует о недостижимости в текущих условиях поставленной задачи к 2020 г. [ИТС, n. d.]. На фоне предполагаемого резкого падения объемов международной торговли – в 2020 г. ожидается снижение от 13 до 32% [ВТО, 2020b] – вопрос о реализации данной цели встает особенно остро. Фактически достижение цели зависит в настоящее время не от показателей, связанных с развитием торговли НРС, а от того, как падение их экспорта будет соотноситься с падением мирового экспорта. При этом, как правило, наименее развитые страны в силу низкой диверсификации экспорта, зависимости от цен на экспортные товары и поставок крупных экономик становятся более уязвимыми к повышению неопределенности в области мировой торговли.

Отсутствие значимого прогресса связывают как с недостаточными мерами по открытию рынков для товаров из НРС [ВТО, 2019], так и с недостаточностью классических мер либерализации торговли, предлагаемых развитыми странами и международными организациями в целом [Gay, 2018]. Последнее объясняется существованием других, более значимых, ограничителей для роста экспорта – это производственные мощности, отсутствие инфраструктуры, удаленность и политическая и социальная нестабильность.

Вопрос вклада стран БРИКС и их возможных действий в достижение НРС ЦУР 17.11 не был исследован в академической литературе. В то же время обзор литературы позволяет сделать вывод о важности роли вклада стран БРИКС в реализацию ЦУР и о необходимости развития альтернативного подхода к реализации цели в области торговли в силу низкого уровня эффективности предпринимаемых мер. Таким образом, в исследовании предполагается, что страны БРИКС, позиционирующие себя как источ-

ник экспертизы для формирующихся экономик, могут выступить с новыми подходами к усилению вовлеченности НРС в мировую торговлю.

Цель данной статьи – выявить потенциальные направления содействия международному развитию со стороны стран БРИКС путем поддержки экспорта из наименее развитых стран. Для характеристики текущего состояния вопроса в первую очередь необходимо провести анализ взаимной торговли НРС со странами БРИКС, который позволит выделить наиболее перспективные для расширения торговли страны. Сделать вывод о потенциале увеличения экспорта НРС в страны БРИКС позволит оценка индексов склонности к экспорту и интенсивности торговли НРС со странами БРИКС. Определить иные пределы и возможности реализации ЦУР 17.11, а также обозначить возможные пути поддержки развития экспорта из этих стран позволит кластеризация НРС, проведенная на основании экономических показателей и структуры экономики данных стран.

Обзор литературы

Выполнение странами БРИКС целей устойчивого развития анализируется в первую очередь в рамках добровольных национальных обзоров (ДНО), предоставляемых странами-членами в ООН. В обзорах Бразилии, Индии и ЮАР, уже предоставленных ООН, нет данных о выполнении цели 17.11 (увеличение доли экспорта из наименее развитых стран) [Government of Brazil, 2017; Government of India, 2017; Government of South Africa, 2019; Government of Russia, 2020]. Это может быть связано с двумя факторами: небольшим прогрессом в выполнении данной цели и отсутствием соответствующей статистики на национальном уровне. Китай предоставил обзор в 2016 г., в первый год реализации целей, поэтому в нем были отмечены только национальные приоритеты в области устойчивого развития. В 2017 г. Министерство иностранных дел КНР опубликовало отчет о прогрессе реализации ЦУР, отметив меры по снижению ограничений доступа НРС на китайские рынки [Government of China, 2017].

В академической литературе достаточно активное внимание уделяется деятельности БРИКС в области устойчивого развития, в том числе в рамках торговых отношений, инвестиций и предоставления помощи развитию. Н. Хмелевская отмечает, что сотрудничество пятерки по устойчивому развитию «идет в русле внутриэкономических приоритетов» [Хмелевская, 2018, с. 88] в рамках внешнеторговых отношений. Европейский институт политических, экономических и социальных исследований (EURISPES) подчеркивает, что страны БРИКС играют значимую роль в мировой торговле и финансах и уже способствовали вовлечению некоторых менее развитых стран в глобальные экономические процессы [Basile, Cecchi, 2019]. А. Светличный отмечает, что от стран БРИКС, учитывающих свой опыт в области устойчивого развития, «ожидается значительный вклад в программу ЦУР как в своих странах, так и за их пределами» [Светличный, 2018, с. 82]. С. Бобылев и С. Соловьева делают вывод о том, что Россия может сыграть существенную роль в реализации ЦУР 17 [Бобылев, Соловьева, 2016, с. 37]. А. Морозкина показывает важность БРИКС как стран, дополняющих традиционную систему содействия развития новыми подходами [Морозкина, 2017]. В то же время в некоторых исследованиях делается вывод о том, что рост экспорта из стран БРИКС, в особенности основанный на использовании дешевой рабочей силы, замещает существующий и потенциальный экспорт из менее развитых или менее крупных развивающихся стран [Donno, Rudra, 2019]. В других исследованиях, напротив, отмечается рост

торговли Китая и Индии с развивающимися странами, в том числе с африканскими [Nowak, 2016].

Обширный пласт литературы посвящен развитию торговли в наименее развитых странах, в том числе реализации ЦУР 17, причем во многих работах отмечается необходимость альтернативных подходов [Gay, 2018; Reinert, 2009; Flento, Ponte, 2017; Bellman, Tipping, 2015; UN, 2019; Cornia, Scognamillo, 2016]. В обзоре ООН подчеркивается, что расширение торговли в основном связано с экспортом продукции с низким уровнем переработки, и 39 из 47 стран выделены как зависимые от сырьевого экспорта [UN, 2019]. Анализ позволил установить причину низких темпов роста торговли из НРС – отсутствие консенсуса в рамках международных организаций [Flento, Ponte, 2017], усиление протекционистских мер в мировой торговле [Navarro-Pabsdofr et al., 2020], а также ухудшение условий торговли для экспортеров сырья, к которым относится большинство НРС [Sachs et al., 2020, p. 6], связанное с карантинными мерами 2020 г. В препринте ООН подчеркиваются различия между наименее развитыми странами и невозможность применения к ним однотипных мер [Cornia, Scognamillo, 2016]. Поэтому авторы предлагают кластеризацию НРС на основании трех показателей – наличие военного конфликта, численность населения и ключевой сектор экономики, и для каждой группы предлагают свой набор мер по стимулированию экспорта.

Тенденции торгово-экономических отношений стран БРИКС и НРС

Современное состояние торгово-экономических отношений НРС и БРИКС характеризуется заметным ростом взаимной торговли. За время существования объединения товарооборот между странами вырос почти в 1,4 раза и составил в 2019 г. 191,4 млрд долл. Повторяя общемировую тенденцию, импорт НРС из стран БРИКС превышает экспорт в 1,5–2 раза (объемы импорта в 2019 г. составили 123,8 млрд долл., экспорта – 67,5 млрд долл.). Причем динамика импорта из БРИКС отличается меньшей волатильностью по сравнению с общемировой – отсутствуют резкие перепады объема в 2013–2016 гг. Можно отметить, что в целом значение как превышения экспорта над импортом, так и прироста объемов экспорта и импорта НРС с БРИКС выше, чем общемировые. Это, безусловно, свидетельствует о значимости наиболее крупного торгового партнера для каждой из наименее развитых стран – Китая. Объемы торговли со всеми странами БРИКС составляют порядка 30–34% общего товарооборота НРС. Причем доля Китая неуклонно повышается, в экспорте НРС она достигла в 2019 г. 75% среди стран БРИКС и 26% среди всех стран мира, импорт БРИКС в страновом разрезе чуть более дифференцирован – на Китай приходится 65% всего объема. Значимым торговым партнером НРС среди стран БРИКС является также Индия, ее доля в экспорте (17–18%) и импорте (23–26%) достаточно стабильна. В то же время показатели ЮАР снизились до 4 и 7% соответственно.

Таким образом, оценивая общие показатели торговли стран БРИКС и НРС, можно отметить бесспорную зависимость НРС от импорта товаров из третьих стран, а также достаточно высокую значимость БРИКС во внешнеторговом обороте наименее развитых стран – более трети торговли приходится на объединение. В то же время поставки товаров происходят в основном из Китая и Индии, значимость ЮАР заметно сократилась, а торговля с Россией и Бразилией минимальна.

Экспорт НРС сосредоточен на минеральных продуктах, доля которых со всеми странами мира составляет порядка 32%, а с БРИКС достигает 63%. Поставляются наи-

менее развитыми странами также товары легкой промышленности, черные и цветные металлы, некоторые виды продукции растительного происхождения (фрукты, овощи, злаки) и др. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика изменений структуры экспорта наименее развитых стран (НРС) в страны БРИКС, 2015–2019 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО [ИТС, n. d.].

Общая характеристика внешней торговли НРС в товарном разрезе показывает высокую зависимость экономик от поставок минеральных ресурсов и товаров с высокой добавленной стоимостью, экспорт стран закономерно сосредоточен на продукции с низким уровнем переработки.

Таким образом, проведенный общий анализ характера вовлеченности НРС во внешнюю торговлю подчеркивает сложность выполнения задачи, закрепленной в ЦУР 17.11. Тенденция торговли НРС и БРИКС также не отличается позитивным трендом для выполнения указанной цели, так как экспорт НРС критически зависит от продаж сырья и ресурсов.

Наименее развитые страны по-разному вовлечены во внешнюю торговлю со странами БРИКС. Относительно заинтересованности в поставках в страны БРИКС наблюдается заметный перекося среди НРС – более 41% общего объема экспорта приходится на Анголу, доля которой в 2015 г. достигала 47%, стабильны поставки Мьянмы (10% от общего объема) и Демократической Республики Конго (6,8%), доли Бангладеш, Гвинеи и Лаоса составляют 6,8, 5,2 и 4,5% соответственно, доли еще 10 стран превышают 1% – это Мозамбик, Замбия, Камбоджа, Южный Судан, Танзания, Судан, Мавритания, Йемен и Непал. На остальные 32 страны приходится 10% общего экспорта. Таким образом, сложившиеся торговые связи НРС характеризуются неоднородностью: на четыре страны приходится 64,5% общего объема экспорта в страны мира и 59,7% в страны БРИКС, при этом остальные страны вовлечены во внешнюю торговлю в замет-

но меньшей степени. Учитывая наблюдаемую тенденцию, вопрос достижения ЦУР 17 может быть рассмотрен в двух направлениях: определение возможностей наращивания экспорта основными странами-экспортерами или выявление потенциала роста поставок странами, менее вовлеченными во внешнюю торговлю.

Оценка потенциала роста экспорта из НРС в БРИКС

Для оценки путей достижения задачи увеличения экспорта НРС, по мнению авторов, можно провести оценку потенциала торговли НРС и БРИКС с помощью торговых индексов. Предполагается, что выводы, сделанные в результате расчета торговых индексов, позволят выделить те НРС, развитие торговли с которыми принесет наибольший эффект для экономик стран БРИКС.

В первую очередь рассмотрен индекс склонности к экспорту³ [Mikic, Gilbert, 2009] НРС, определяющий долю экспорта в ВВП страны и характеризующий зависимость национальных производителей от спроса на внешних рынках⁴. Результаты расчета для всех НРС, за исключением Эритреи, Сомали и Южного Судана⁵, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Индекс склонности к экспорту наименее развитых стран в страны БРИКС, 2018 г.

Страна	Значение индекса, %	Страна	Значение индекса, %	Страна	Значение индекса, %
Соломоновы острова	28,8	Камбоджа	4,1	Сьерра-Леоне	1,0
Ангола	25,7	Буркина-Фасо	3,4	Мали	0,4
Гвинея	25,0	Коморские острова	3,2	Сомали	0,4
Мозамбик	18,6	Судан	2,8	Эфиопия	0,3
Мавритания	12,4	Йемен	2,5	Джибути	0,3
Лесото	12,3	Танзания	2,4	Центрально-Африканская Республика	0,2
Демократическая Республика Конго	11,3	Бенин	2,3	Уганда	0,2
Бутан	10,4	Мадагаскар	2,1	Бурунди	0,2
Гвинея-Бисау	10,0	Малави	1,8	Гаити	0,2
Того	9,3	Нигер	1,8	Руанда	0,2
Лаос	8,3	Афганистан	1,7	Кирибати	0,1
Мьянма	8,1	Сенегал	1,7	Восточный Тимор	0,1

³ Индекс склонности к экспорту рассчитан по формуле $\frac{\sum_s X_{ds}}{GDP_d} \times 100$, где X_{ds} – экспорт рассматриваемой страны в страну-партнера, GDP_d – ВВП рассматриваемой страны.

⁴ Данные статистики международной торговли некоторых НРС публикуются на официальных сайтах с задержкой. С целью максимального охвата данных в исследовании торговые индексы рассчитаны по данным 2018 г.

⁵ Отсутствуют данные о ВВП за 2018 г.

Страна	Значение индекса, %	Страна	Значение индекса, %	Страна	Значение индекса, %
Замбия	7,5	Вануату	1,5	Тувалу	0,05
Либерия	7,2	Непал	1,3	Гамбия	0,002
Чад	5,4	Бангладеш	1,1	Сан-Томе и Принсипи	

Источник: Расчеты авторов на основе данных международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО [ITC, n. d.].

Полученные результаты расчета индекса свидетельствуют о достаточно высокой заинтересованности в экспорте порядка десяти НРС, в том числе Соломоновых островов, Анголы, Гвинеи, Мозамбика, Мавритании, Лесото, Демократической Республики Конго, Бутана, Гвинеи-Бисау, значение индекса для которых превышает 10%. В то же время треть стран имеет значение индекса менее единицы, что подчеркивает отсутствие у этих государств заинтересованности в развитии торговых связей с БРИКС. Таким образом, для тех НРС, индекс склонности к экспорту в страны БРИКС у которых достаточно высок, можно предполагать наличие потенциала роста экспорта в краткосрочной перспективе.

Возвращаясь к нашему предложению, можно отметить, что индекс выявляет важность поставок в страны БРИКС как уже значимых экспортеров из наименее развитых стран – Анголы, Демократической Республики Конго, Гвинеи, Мозамбика, Мавритании, так и тех стран, которые по объемам экспорта не в числе лидеров, – Соломоновых островов, Лесото, Бутана, Гвинеи-Бисау.

Еще один важный торговый индекс, характеризующий внешнеторговые связи государств, – индекс интенсивности торговли [Cornia, Scognamillo, 2016]⁶. С его помощью может быть определена важность взаимного экспорта НРС и стран БРИКС по сравнению с общемировым экспортом НРС. Расчет индекса интенсивности был проведен как для отдельных стран БРИКС, так и для группы в целом. В последнем случае получены крайне низкие результаты интенсивности торговли, что говорит о направленности экспортных операций стран БРИКС и НРС на другие страны мира, а также предполагает в большей степени перспективность расширения торговых связей НРС с отдельными странами БРИКС, а не с объединением. Результаты расчета индекса интенсивности для каждой страны БРИКС и НРС представлены в табл. 2.

Таким образом, чем выше значение индекса, тем более интенсивные торговые связи наблюдаются между странами по сравнению с их торговыми связями с другими странами мира. Аналогично степени вовлеченности Бразилии и России во внешне-торговые отношения с НРС индекс интенсивности с ними не достигает даже единицы. Отсюда можно сделать вывод об отсутствии тесных торговых связей, а значит, и отчетливых перспектив для расширения экспорта. Подобная тенденция наблюдается и у наиболее значимого партнера НРС – Китая, что обусловлено ориентацией данной страны на торговлю со странами Европы, Азии и США. У Индии – второго по

⁶ Индекс интенсивности торговли рассчитывается по формуле $\frac{\sum_{sd} X_{sd} / \sum_{sw} X_{sw}}{\sum_{wd} X_{wd} / \sum_{wy} X_{wy}}$, где X_{sd} – взаимный

экспорт рассматриваемых стран, X_{sw} – общий экспорт рассматриваемых стран, X_{wd} – общий мировой экспорт в рассматриваемые страны, X_{wy} – мировой экспорт.

Таблица 2. Индекс интенсивности торговли наименее развитых страны и БРИКС, 2018 г.

Страна	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
Афганистан	0,007	0,164	0,003	0,022	0,002
Ангола	0,219	0,541	0,107	0,009	2,254
Бангладеш	0,335	1,041	0,076	0,111	0,235
Бенин	0,063	0,086	0,010	0,002	0,046
Бутан	0,000	0,101	0,000	0,000	0,000
Буркина-Фасо	0,005	0,103	0,001	0,006	0,090
Бурунди	0,000	0,007	0,000	0,002	0,009
Камбоджа	0,012	0,032	0,030	0,009	0,033
Центрально-Африканская Республика	0,000	0,004	0,000	0,000	0,008
Чад	0,001	0,084	0,001	0,000	0,008
Коморские острова	0,002	0,007	0,000	0,000	0,010
Демократическая Республика Конго	0,044	0,049	0,033	0,006	2,506
Джибути	0,010	0,132	0,008	0,003	0,236
Эритрея	0,000	0,001	0,000	0,002	0,033
Эфиопия	0,011	0,115	0,012	0,017	0,151
Гамбия	0,040	0,023	0,002	0,000	0,014
Гвинея	0,018	0,061	0,006	0,011	0,179
Гвинея-Бисау	0,002	0,018	0,000	0,000	0,002
Гаити	0,020	0,013	0,003	0,002	0,006
Кирибати	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Лаос	0,001	0,025	0,013	0,027	0,001
Лесото	0,000	0,005	0,000	0,000	3,570
Либерия	0,059	0,027	0,009	0,001	0,111
Мадагаскар	0,009	0,045	0,005	0,004	0,679
Малави	0,003	0,030	0,001	0,006	1,218
Мали	0,005	0,023	0,002	0,008	3,095
Мавритания	0,019	0,018	0,008	0,030	0,084
Мозамбик	0,019	0,336	0,010	0,018	8,125
Мьянма	0,017	0,253	0,071	0,049	0,021
Непал	0,001	1,176	0,005	0,002	0,009
Нигер	0,013	0,017	0,001	0,000	0,007
Руанда	0,000	0,020	0,001	0,006	0,126
Сан-Томе и Принсипи	0,001	0,000	0,000	0,000	0,001
Сенегал	0,045	0,145	0,010	0,101	0,284
Сьерра-Леоне	0,017	0,016	0,001	0,000	0,109

Страна	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
Соломоновы острова	0,000	0,005	0,002	0,000	0,002
Сомали	0,027	0,070	0,003	0,001	0,029
Южный Судан	0,000	0,001	0,007	0,001	0,002
Судан	0,007	0,135	0,012	0,093	0,091
Танзания	0,008	0,289	0,017	0,035	1,060
Восточный Тимор	0,004	0,001	0,001	0,000	0,001
Того	0,033	0,064	0,009	0,035	0,129
Тувалу	0,000	0,000	0,000	0,000	0,001
Уганда	0,003	0,092	0,003	0,013	0,378
Вануату	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Йемен	Н. д.	0,100	0,008	0,055	0,140
Замбия	0,003	0,077	0,010	0,001	5,719

Источник: Расчеты авторов на основе данных ООН [UN, n. d.]

значимости торгового партнера НРС – значения индекса превысили единицу с двумя странами – Бангладеш и Непалом, находящимися в территориальной близости и имеющими исторически сложившиеся внешнеторговые связи. Индекс интенсивности ЮАР показывает восемь стран НРС, с которыми имеются относительно более тесные торговые связи – это (в порядке убывания) Мозамбик, Замбия, Лесото, Мали, Демократическая Республика Конго, Ангола, Танзания и Малави. Таким образом, индекс интенсивности торговли позволил определить страны, относительно перспективные для увеличения торговли, – Лесото и Малави.

Подводя итог, можно отметить, что проведенный анализ внешнеторговых отношений стран БРИКС и НРС показывает достаточно малую вовлеченность НРС в поставки товаров в БРИКС – из 47 стран половину экспорта обеспечивают две страны (Ангола и Мьянма). Структура поставок сосредоточена на сырье и полезных ископаемых, а также фруктах и овощах, что в условиях необходимости достижения задачи по развитию экспорта НРС ЦУР 17 предполагает увеличение добычи ресурсов и расширение объемов сельского хозяйства. Проведенный авторами расчет торговых индексов обнаруживает НРС, ориентированные на экспорт в страны БРИКС, а также выявляет несколько стран, торговля с которыми отличается интенсивностью с Индией и ЮАР.

Кластеризация НРС

Проведенный анализ перспектив наращивания экспорта из НРС в страны БРИКС и выполнения ЦУР 17.11 показал, что страны БРИКС напрямую заинтересованы в экспорте только немногих из наименее развитых стран. Значимыми препятствиями на пути развития экспорта выступают, безусловно, как внешние факторы ограничения торговли, так и внутренние экономические показатели.

Наименее развитые страны разнородны по структуре экономики и потенциалу наращивания экспорта, как со странами БРИКС, так и с другими странами мира, поэтому однотипный подход неприемлем. Некоторые НРС уже обладают потенциалом наращивания экспорта, в частности Бангладеш; некоторым требуется поддержка зарождающегося экспортного производства – например, Сенегал планирует в 2023 г. на-

чать добычу нефти. В то же время некоторые НРС не могут нарастить объемы экспорта или диверсифицировать его в силу небольшого населения или удаленности от основных рынков сбыта, что значительно увеличивает стоимость экспортных товаров, как, например, Сан-Томе и Принсипи. В связи с этим для определения приоритетных мер поддержки экспорта из наименее развитых стран предлагается разделить страны на перспективные с точки зрения роста экспорта в страны БРИКС и требующие альтернативного подхода (табл. 3).

Что касается НРС, перспективных с точки зрения роста экспорта в страны БРИКС, по итогам анализа внешнеторговых отношений НРС и стран БРИКС все наименее развитые страны могут быть разделены на три категории по степени увеличения относительной перспективности развития торговых связей. К первой категории относятся страны, имеющие в настоящее время высокие объемы экспорта в БРИКС (по сравнению с другими странами НРС), а также высокие результаты расчета обоих индексов. Это Ангола, Демократическая Республика Конго и Мозамбик (в табл. 3 данные страны отмечены в столбце 15, у них совпадают три критерия: их доля в экспорте в БРИКС выше 1%; значение индекса интенсивности торговли выше 10; значение индекса склонности к экспорту в любую страну БРИКС выше единицы). Ко второй категории могут быть отнесены страны, имеющие относительно значимые показатели экспорта в БРИКС и отмеченные одним из рассчитанных индексов. Это Бангладеш, Гвинея, Замбия, Танзания, Мавритания, Непал (в столбце 15 табл. 3 данные страны имеют цифру 2, то есть их доля в экспорте в БРИКС выше 1%; и либо значение индекса интенсивности торговли выше 10, либо значение индекса склонности к экспорту в любую страну БРИКС выше единицы). И в последнюю категорию включены государства, обозначенные индексами, однако не имеющие в настоящее время относительно заметных объемов поставок в БРИКС, — это Соломоновы острова, Лесото, Бутан, Непал, Гвинея-Бисау и Малави.

Страны, не вошедшие в перечень приоритетных для расширения торговли, были разделены на основании экономических показателей и структуры экономики. В первую очередь были выявлены *страны с сильной зависимостью от переводов мигрантов и официальной помощи развитию* (более 20% ВВП). Данный показатель был выделен в качестве приоритетного, поскольку, на наш взгляд, он оказывает значимое влияние на экономику страны, экономическую активность и эволюцию экономической структуры. В странах, зависимых от внешних источников финансирования, как правило, меньше роль внутреннего производства и потребления, сильна роль климатических факторов и природных катастроф, а также характерны особые стратегии развития, менее связанные с расширением местного производства и экспорта. Большинство из них либо обладают очень небольшим населением (Кирибати, Сан-Томе и Принсипи, Тувалу), либо находятся в состоянии войны (Сомали, Центрально-Африканская Республика, Афганистан), либо сильно зависят от природных факторов (Гаити).

Далее страны были разделены на кластеры в соответствии с ролью *основных секторов в экономике (сельское хозяйство, производство, услуги)*, как предложено Комитетом по политике в области развития ООН [Bellman, Tipping, 2015]. Критерием для разделения стало увеличение доли конкретного сектора в ВВП за последние десять лет (с 2007 по 2017⁷ г.). При увеличении доли двух секторов одновременно за рассматриваемый период в качестве основного выбирался сектор с большим приростом добавленной стоимости. Следует отметить исключение — Бурунди, несмотря на рост сектора услуг, была

⁷ 2017-й год был выбран в связи с тем, что именно за этот год доступны последние данные по долям секторов для большинства наименее развитых стран. В то же время для некоторых стран последние доступные данные заканчиваются в 2015 г. (Вануату, Тувалу, Южный Судан).

Таблица 3. Кластеризация наименее развитых стран по перспективам торговли с БРИКС и структуре экономики

	Страна	ОПР, % ВВП		Сельское хозяйство, % ВВП		Занятость в с/х, % к общей занятости		Промышленность, % ВВП		Рента от природных ресурсов, % ВВП		Услуги, % ВВП		Переводы мигрантов, % ВВП		Экспорт НРС в БРИКС, млн долл.		Категории по торговле
		2018	2017	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2019				
Высокие объемы экспорта	Ангола	0,3	5,2	10,0	50,6	61,9	42,2	16,4	34,6	46,8	0,0	27 952	1					
	Демократическая Республика Конго	4,7	21,6	19,7	66,7	30,2	42,2	32,7	43,6	33,8	3,9	4 620	1					
	Мозамбик	12,2	23,8	25,0	71,6	18,9	24,0	19,5	47,6	40,9	2,0	2 083	1					
Относительно значимый экспорт	Бангладеш	3,1	17,8	13,4	42,7	24,5	27,8	0,7	52,9	53,5	5,7	3 517	2					
	Гвинея-Бисау	6,9	16,8	20,5	64,1	30,8	31,7	20,2	45,6	37,9	0,3	3 035	2					
	Мавритания	6,2	23,6	23,9	53,3	37,1	29,1	24,1	33,5	39,4	1,2	939	2					
	Непал	10,8	31,4	38,3	64,9	23,8	18,1	11,4	36,0	37,6	6,0	200	2					
	Танзания	3,9	23,2	28,7	66,9	23,2	25,1	6,6	45,5	37,9	0,7	1 268	2					
Индексы	Замбия	3,1	12,1	4,0	50,7	31,9	37,3	15,9	47,5	52,1	0,4	1 861	2					
	Бутан	6,7	16,7	15,0	57,1	45,1	41,8	3,9	35,2	38,1	2,4	247	3					
	Лесото	18,2	43,2	49,2	69,3	13,2	12,6	16,3	41,6	32,5	8,8	103	3					
	Малави	6,9	5,3	6,1	9,1	39,2	35,9	5,9	55,7	52,5	23,0	315	3					
	Соломоновы о-ва	10,9	27,5	26,1	45,2	18,1	14,4	9,6	44,5	52,4	2,6	172	3					

Непрспективные	Страна	ОПР, % ВВП		Сельское хозяйство, % ВВП		Занятость в с/х, % к общей занятости		Промышленность, % ВВП		Рента от природных ресурсов, % ВВП		Услуги, % ВВП		Переводы мигрантов, % ВВП		Экспорт НРС в БРИКС, млн долл.		Категории по торговле
		2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	
ОПР и переводы мигрантов	Афганистан	6,0	31,2	27,1	13,2	67,0	15,9	13,2	1,1	48,8	51,0	28,6	699	3				
	Центрально-Африканская Республика	15,9	0,0	39,4	0,0	0,0	0,0	22,6	0,0	0,0	0,0	1,4	498	3				
	Гвинея-Бисау	24,5	30,1	20,5	45,8	26,9	22,1	0,7	40,3	52,7	4,1	558	0					
	Гаити	36,8	0,0	32,8	78,2	0,0	20,7	13,6	0,0	41,9	0,0	37	0					
	Кирибати	12,2	22,7	17,9	29,9	37,0	61,3	1,2	41,0	14,4	32,5	24	0					
	Нигер	47,7	23,2	30,8	Н. д.	10,5	12,4	0,1	62,4	63,4	9,5	2	0					
	Сан-Томе и Принсипи	21,0	41,0	39,7	75,7	13,2	15,9	13,3	39,5	38,3	3,2	228	0					
	Сомали	16,6	9,8	12,1	20,5	12,8	15,1	2,9	72,2	70,9	4,2	0	0					
	Тувалу	26,7	0,0	0,0	83,3	0,0	0,0	15,2	0,0	0,0	0,0	42	0					
	Бурунди	133,0	23,2	16,5	Н. д.	7,8	7,3	0,0	0,0	0,0	9,5	0	0					
	Коморские о-ва	13,9	42,9	39,7	92,0	17,2	11,0	16,2	39,9	49,3	1,6	17	0					
	Мали	10,1	29,0	31,9	51,4	12,4	9,1	2,4	54,3	54,2	13,8	27	0					
	Руанда	11,8	30,0	30,9	65,6	15,2	15,8	5,9	46,8	46,4	2,7	45	0					
	Сенегал	7,8	12,0	16,0	32,4	22,9	25,7	3,8	53,7	51,0	10,1	647	0					
Сьерра-Леоне	7,6	52,2	60,3	57,0	9,7	5,2	22,2	34,7	32,4	1,5	221	0						
Того	6,5	54,6	56,8	39,6	15,4	15,3	16,4	30,0	27,8	9,2	641	0						
Уганда	12,1	22,3	24,6	72,8	25,1	20,3	13,9	46,9	47,1	4,5	90	0						
Вануату	13,3	20,6	25,8	57,4	7,8	11,1	0,8	0,0	0,0	3,9	15	0						

Неперспективные	Страна	ОПР, % ВВП		Сельское хозяйство, % ВВП		Занятость в с/х, % к общей занятости	Промышленность, % ВВП		Рента от природных ресурсов, % ВВП	Услуги, % ВВП		Переводы мигрантов, % ВВП	Экспорт НРС в БРИКС, млн долл.	Категории по торговле
		2018	2017	2007	2018		2007	2017		2007	2018			
Добывающие отрасли	Буркина-Фасо	12,1	29,9	28,3	28,0	17,4	20,7	20,0	45,8	42,1	3,2	605	0	
	Чад	9,3	54,7	48,6	77,0	9,7	14,6	22,0	33,2	33,5	0,0	633	0	
	Эритрея	3,2	24,3	0,0	62,3	19,2	0,0	19,1	0,0	0,0	0,0	210	0	
	Либерия	12,5	65,6	37,1	44,2	7,9	10,2	25,2	28,5	48,2	14,1	125	0	
	Южный Судан	9,7	0,0	10,4	57,4	36,6	33,1	42,4	0,0	56,6	0,0	1 559	0	
	Восточный Тимор	7,3	5,6	10,4	47,0	81,8	45,8	31,5	12,0	44,1	3,7	25	0	
	Йемен	9,5	9,9	6,0	29,4	49,5	42,1	1,9	31,5	19,1	12,4	888	0	
	Камбоджа	7,4	29,7	23,4	37,5	24,9	30,8	1,7	38,5	39,7	5,8	1 804	0	
	Эфиопия	6,5	42,3	33,8	68,2	11,6	23,6	10,6	39,1	36,6	0,5	471	0	
	Гамбия	20,9	23,6	21,0	29,1	11,9	17,9	5,8	57,4	53,4	12,5	104	0	
Производство	Лаос	3,8	25,8	16,2	65,0	25,4	30,9	10,2	41,7	41,5	1,3	2 178	0	
	Бенин	9,2	24,3	23,0	40,8	24,2	21,5	5,8	40,8	46,2	1,9	189	0	
	Джибути	12,6	0,0	1,4	35,5	0,0	11,8	0,7	0,0	79,7	2,0	42	0	
	Малагаскар	6,2	28,1	24,6	65,8	18,9	20,1	10,3	48,0	51,0	3,1	331	0	
	Мьянма	4,9	43,3	23,3	51,2	20,4	36,3	7,1	0,0	40,4	4,0	7 019	0	
Услуги	Судан	1,9	25,2	30,5	40,9	28,9	2,3	4,6	40,3	46,8	1,0	1 217	0	

Источник: Составлено авторами [OECD, n. d.; UN, n. d.; World Bank, n. d.]

отнесена к кластеру сельскохозяйственных стран в связи с исключительно высокой ролью сельского хозяйства в экономике (в данном секторе занято более 90% населения).

Также дополнительно был выделен кластер *стран, зависящих от добывающих отраслей*. Поскольку для большинства наименее развитых стран нет данных по добавленной стоимости сектора добычи, в качестве критерия был выбран показатель «природная рента», рассчитываемый Всемирным банком. К данному кластеру были отнесены страны, у которых природная рента составляет более 20% ВВП. Помимо этого, были добавлены Йемен (снижение роли добычи в связи с военным конфликтом) и Эритрея (отсутствие данных по структуре отраслей с 2011 г., близкая к 20% доля природной ренты в ВВП).

Возможные пути поддержки экспорта НРС странами БРИКС

Опираясь на предложенную кластеризацию, можно выделить потенциальные направления расширения экспорта из НРС. Учитывая активную вовлеченность пятерки в систему глобального управления, поддержки устойчивого развития и позиционирование себя как центра экспертизы для развивающихся экономик, страны БРИКС могли бы занять более активную позицию в решении проблемы достижения ЦУР, особенно в условиях сильной волатильности и неопределенности динамики международной торговли. В настоящее время в официальных документах страны БРИКС фактически ограничиваются декларированием поддержки устойчивого развития и развивающихся стран, не предлагая собственную амбициозную повестку в данной области.

Повестка БРИКС может включать как наращивание экспорта из выделенных в предыдущем разделе НРС, так и оказание консультативной и финансовой поддержки другим НРС.

В отношении НРС, перспективных с точки зрения наращивания экспорта в страны БРИКС, можно отметить следующее. Существующий режим торговли НРС и БРИКС характеризуется предоставлением странами БРИКС для большинства товаров, поставляемых из наименее развитых стран, торговых преференций в виде снижения до нуля ставок таможенных пошлин. Так, Китай применяет беспошлинный тариф к 97% товарных позиций из НРС, Индия – к 96,4%, Бразилия – к 80%, Россия (в рамках ЕАЭС) – к 61,4% [UN, 2018; WTO, 2019]⁸. По приблизительным оценкам ОЭСР, меры, применяемые странами мира для упрощения процедур торговли, в целом могут сократить торговые издержки для стран с низким уровнем дохода на 14,5% [Воронцова, 2018]. Эмпирические расчеты, проведенные специалистами ООН в 2016 г., также подтверждают значимость использования таких мер в торговле для НРС [Klassen et al., 2016]. Учитывая, что страны БРИКС, особенно Китай и Индия, являются лидерами по тарифным преференциям для НРС среди развивающихся стран, действующие меры уже вносят значительный вклад в поддержку экспорта из НРС. Это подтверждается также превышением объемов китайского импорта из НРС над импортом ЕС [Лисица, 2017]. В то же время в рамках исследования можно предложить меры, которые будут способствовать разрешению многих сложностей, сопутствующих преференциальному режиму в торговле для НРС. Неурегулированность некоторых вопросов приводит к тому, что НРС не в полном объеме используют предоставляемые преференции, в том числе странами БРИКС [Лард, 2015; WTO, 2020a].

⁸ В отношении ЮАР на официальных сайтах международных организаций отсутствует информация о предоставлении тарифных преференций для НРС.

Значимую роль в снижении издержек при экспорте продукции играет единообразие правил, применяемых странами БРИКС, их прозрачность и открытость. Таким образом, перспективно на площадке БРИКС обсуждение возможности создания единых перечней стран НРС, которые вправе воспользоваться тарифными преференциями, а также конкретизация экономических параметров отнесения стран к наименее развитым. Поскольку правила происхождения товаров, применяемые к продукции из НРС, существенно различаются, важным становится формирование единого информационного окна с требованиями (получение сертификата, прохождение административных процедур и проч.) к получению преференций для экспортеров из стран НРС. Прорывным может стать обсуждение на площадке БРИКС вопроса о кумулятивном исчислении вклада всех стран НРС в экспортируемую из одной из них продукцию, то есть определение случаев, когда товар может считаться для целей получения тарифных преференций стран БРИКС «произведенным в НРС» [Лисица, 2017]. На наш взгляд, значимым также является выступление единым блоком БРИКС по данному вопросу на международных площадках, в частности в ВТО, и поддержка по мере возможности инициатив коллег по объединению в данной сфере.

В отношении НРС, неперспективных с точки зрения наращивания экспорта, но имеющих высокую зависимость от переводов мигрантов и официальной помощи развитию, можно отметить следующее. В силу слабой предсказуемости потоков помощи развитию и возможности ее сокращения в кризисной ситуации, как это происходило в предшествующие кризисные периоды [Балтер, Морозкина, 2018], большая доля данного источника финансирования в ВВП сама по себе становится источником нестабильности, особенно в текущих условиях. Несмотря на заявление ключевых стран-доноров о «стремлении к защите бюджетов, выделенных на официальную помощь развитию» [ОЕСД, 2020], сделанное 6 апреля 2020 г., безусловно, не все страны-доноры могут выполнить взятое обязательство. Поэтому для защиты НРС в будущие периоды страны БРИКС могут предложить создание специальных общих фондов поддержки НРС, в частности, выделяющих средства на развитие экспортных отраслей, которые не будут зависеть от состояния бюджетов отдельных стран-доноров.

Наибольшая поддержка экспорта требуется странам, неперспективным с точки зрения увеличения экспорта, но имеющим высокую долю сельскохозяйственного и добывающего секторов. В первом случае это связано с климатическими условиями и зависимостью от погоды, а также волатильностью цен на сельскохозяйственные товары. Для роста и повышения устойчивости экспорта таких стран может быть применен опыт стран БРИКС по развитию точного земледелия и цифровизации сельского хозяйства. Некоторые из НРС уже принимают меры в данных областях, в частности, в Уганде создано приложение для проведения аукционов по продаже фермерами своей продукции, технический центр по сельскохозяйственной и сельской кооперации создает базу данных по фермерам, а в Танзании разработано приложение, содержащее лучшие практики по выращиванию определенных сельскохозяйственных культур [Krishnan, 2018]. Из стран БРИКС в этих областях наибольших успехов добилась Бразилия [Borghi et al., 2016], однако и остальные страны пятерки активно реализуют национальные стратегии в данной области.

Для наименее развитых стран с высокой долей добывающего сектора, как правило, характерен высокий уровень безработицы и низкий уровень человеческого капитала, что препятствует диверсификации экономики и дальнейшему развитию, в том числе экспорта. В случае таких стран можно использовать опыт стран БРИКС, в частности России, по применению бюджетного правила и созданию фонда, аккумулирующего средства, полученные от экспорта природных ресурсов в период высоких цен.

Использование данного фонда для стабилизации в период кризиса или для реализации долгосрочных проектов в области развития (инфраструктура, здравоохранение, образование) может позволить в перспективе диверсифицировать экономику страны и увеличить несырьевой экспорт.

Выводы

В статье проанализированы основные тенденции экспорта из НРС в страны БРИКС, оценены перспективы выполнения ЦУР 17 в части торговли с наименее развитыми странами и предложена кластеризация наименее развитых стран с точки зрения приоритетных мер для поддержки со стороны стран БРИКС.

В отличие от предложенной ранее кластеризации НРС [Cornia, Scognamillo, 2016], разделяющей страны только на основании национальных характеристик (население, основной сектор экономики, состояние войны), проведенное исследование позволило выделить те наименее развитые страны, с которыми БРИКС может напрямую нарастить объемы торговли (13 из 47). При этом следует отметить, что большая их часть находится в Африке и самые интересные перспективы связаны с наращиванием экспорта в ЮАР и в Индию. Бразилия и Россия при прямолинейном подходе оказываются практически не вовлеченными в выполнение данной цели. Для формирования активной амбициозной повестки БРИКС в области реализации ЦУР 17 авторами предложена кластеризация НРС на основании перспективности прямого развития торговли и структуры экономики НРС. Особо отмечено, что в силу различий экономик НРС единообразный подход при решении вопроса не может быть применен.

Предложенные авторами потенциальные направления поддержки экспорта НРС со стороны БРИКС могут стать отправной точкой для наращивания торгово-экономических отношений между странами, а также повысить вклад БРИКС в расширение международной торговли и повестку в области развития. Создание единых перечней стран НРС, которые вправе воспользоваться тарифными преференциями, а также формирование единого информационного окна с требованиями к получению преференций не только конкретизирует требования к поставщикам из НРС и значительно упростит им доступ на рынки стран БРИКС, но и позитивно отразится на имидже стран БРИКС. Подобный эффект ожидается и от создания специальных общих фондов поддержки НРС, в частности, выделяющих средства на развитие экспортных отраслей, которые не будут зависеть от состояния бюджетов отдельных стран-доноров. Возможности использования НРС опыта стран БРИКС в части расширения технологий точного земледелия и цифровизации сельского хозяйства, а также применения бюджетного правила и создания резервного фонда могут позитивно отразиться на инвестиционных потоках из БРИКС в НРС, создании совместных производств, экспорте наукоемких и других услуг из стран БРИКС. Выступление единым блоком стран БРИКС по вопросу достижения ЦУР 17.11 на международных площадках, в частности в ВТО, и поддержка, по возможности, инициатив коллег по объединению в данной сфере может привести к укреплению взаимных внешнеэкономических отношений и формированию политических коалиций по другим направлениям.

Таким образом, страны БРИКС могут оказать поддержку развитию экспорта не только тех стран, с которыми они сотрудничают напрямую в области торговли, но и реализовать свой потенциал как центра экспертизы и поддержки развивающихся стран путем содействия росту экспорта из других НРС, которые пока не представляют интереса для БРИКС с точки зрения увеличения импорта. Обозначенные авторами на-

правления могут иметь позитивные последствия не только для экономик наименее развитых стран, но и для стран БРИКС. Такие последствия могут быть уточнены при дальнейшем исследовании данного вопроса.

Источники

- Балтер Е., Морозкина А. (2018). Распределение двусторонней помощи международному развитию: изменения после финансового кризиса // Вестник московского университета. Сер. 6. Экономика. № 4. С. 100–122.
- Бобылев С.Н., Соловьева С.В. (2016). ООН: смена целей // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 5. С. 30–39.
- Воронцова Н.А. (2018). Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Ч. II // Московский журнал международного права. № 3. С. 53–64. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-53-64.
- Лард С. (2015). Обзор систем торговых преференций для беднейших стран // Торговая политика. № 1/1. С. 31–77.
- Лисица Е.С. (2017). Наименее развитые страны: проблемы развития и интеграции в мировую экономику // Экономика. Управление. Инновации. № 3 (2). С. 80–86.
- Морозкина А.К. (2018). БРИКС в системе содействия международному развитию // Обеспечение устойчивого развития: финансовые инициативы стран БРИКС: материалы научно-практической конференции. РИСИ, 24 октября 2017 г. М.: РИСИ, 2018. С. 148–158.
- Светличный А.И. (2018). Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. С. 68–88.
- Хмелевская Н.Г. (2018). Контурь диалога БРИКС по устойчивому развитию в реалиях внешнеторговых отношений // Вестник международных организаций. Т. 13. № 4. С. 74–95. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-04.
- Basile E., Cecchi C. (2019). The Uncertain Sustainability of BRICS Strategies for Sustainable Development. Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5cfa4f8e6272692ee0100000> (дата обращения: 10.12.2020).
- Bellman C., Tipping A. (2015). The Role of Trade and Trade Policy in Advancing the 2030 Development Agenda // International Development Policy. 6.2. DOI: 10.4000/poldev.2149.
- Borghi E., Avanzi J., Bortolon L., Luchiari A. (Junior), Bortolon E. (2016). Adoption and Use of Precision Agriculture in Brazil: Perception of Growers and Service Dealership // Journal of Agricultural Science. Vol. 8. No. 11. DOI: 10.5539/jas.v8n11p89.
- BRICS (2009). Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-leaders.html> (дата обращения: 10.12.2020).
- BRICS (2016). Goa Declaration. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/161016-go.html> (дата обращения: 10.12.2020).
- Cornia G.A., Scognamillo A. (2016). Clusters of Least Developed Countries, their evolution between 1993 and 2013, and policies to expand their productive capacity // CDP Background Paper No. 33 (ST/ESA/2016/CDP/33). Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/background-paper-33/> (дата обращения: 10.12.2020).
- Donno D., Rudra N. (2019). David and Goliath? Small Developing Countries, Large Emerging Markets, and South-South Preferential Trade Agreements // International Studies Quarterly. Vol. 63. P. 574–588. DOI: 10.1093/isq/sqz041.
- Flento D., Ponte S. (2017). Least-Developed Countries in a World of Global Value Chains: Are WTO Trade Negotiations Helping? // World Development. Vol. 94. P. 366–374. DOI: 10.1016/j.worlddev.2017.01.020.

- Gay D. (2018). International Support for the Least Developed Countries: A Different Way? United Nations. Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/international-support-for-the-least-developed-countries-a-different-way/> (дата обращения: 10.12.2020).
- Government of Brazil (2017). Voluntary National Review on the Sustainable Development Goals. Brazil. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/15806Brazil_English.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
- Government of China (2017). China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Режим доступа: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sProgressReport2\(CN\).pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sProgressReport2(CN).pdf) (дата обращения: 10.12.2020).
- Government of India (2017). Voluntary National Review on the Sustainable Development Goals. India. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16693India.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
- Government of South Africa (2019). Voluntary National Review on the Sustainable Development Goals // South Africa. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23402RSA_Voluntary_National_Review_Report_The_Final_24_July_2019.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
- Krishnan A. (2018). How AgTech is changing East African economies // Overseas Development Institute. Режим доступа: <https://www.odi.org/blogs/10693-how-agtech-changing-east-african-economies> (дата обращения: 10.12.2020).
- Mikic M., Gilbert J. (2009). Trade Statistics in Policymaking a Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators // UNESCAP. Режим доступа: <https://www.unescap.org/resources/trade-statistics-policy-making-handbook-commonly-used-trade-indeces-and-indicators-revised> (дата обращения: 10.12.2020).
- Navarro-Pabsdorf R.M., Martínez-Alcalá C., Moral-Pajares E. (2020). Can International Trade Help Africa's Least Developed Countries Achieve SDG-1? // Sustainability. 12 (11). 4470. Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/11/4470> (дата обращения: 14.12.2020).
- Nowak W. (2016). China-Africa and India-Africa Trade in the Years 2000–2014 // Procedia Economics and Finance. Vol. 39. P. 140–146. DOI: 10.1016/S2212-5671(16)30261-1.
- OECD (2020). Joint Statement by the OECD Development Assistance Committee on the Covid-19 Crisis. Режим доступа: <https://www.oecd.org/dac/development-assistance-committee/daccovid19statement.htm> (дата обращения: 10.12.2020).
- Reinert E. (2009). The Terrible Simplifiers: Common Origins of Financial Crises and Persistent Poverty in Economic Theory and the new “1848 Moment”. DESA Working Paper No. 88.
- Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Lafortune, G., Fuller G., Woelm F. (2020). The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020. Cambridge: Cambridge University Press.
- UN (2018). Handbook on Duty-Free and Quota-Free Market Access and Rules of Origin for LDCs. Part II: Other Developed Countries and Developing Countries. United Nations. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aldc2018d5part2_en.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
- UN (2019). The Least Developed Countries Report. N. Y.: United Nations Publications.
- UNDP (2016). Trade Preferences for Least Developed Countries. Are they Effective? Preliminary Econometric Evidence. United Nations Committee for Development Policy. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/CDP-review-2016-4.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
- WTO (2019). Market Access for Products and Services of Export Interest to Least Developed Countries. Note by Secretariat (WT/COMTD/LDC/W/67).
- WTO (2020a). List of Preferential Trade Arrangements WTO. Режим доступа: <http://ptadb.wto.org/ptaList.aspx> (дата обращения: 10.12.2020).
- WTO (2020b). Trade Forecast Press Conference. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra303_e.htm (дата обращения: 10.12.2020).

BRICS and Partnerships for Sustainable Development: Prospects for Trade with Least Developed Countries¹

A. Morozkina, V. Skryabina

Aleksandra Morozkina – PhD, Senior Researcher of the Scientific Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation; bldg. 2, 3 Nastasyinsky Pereulok, Moscow, 127006, Russian Federation; Associate Professor, National Research University Higher School of Economics; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 127006, Russian Federation; E-mail: a.k.morozkina@gmail.com

Valentina Skryabina – PhD, Lead Advisor Analytical Center for the Government of the Russian Federation, Lecturer National Research University Higher School of Economics; 13 bldg. 4 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, Russian Federation; E-mail: skryabina.valentina@gmail.com

Abstract

The informal BRICS group (Brazil, Russia, India, China and South Africa) is actively working to solve the most acute global problems. This is why opportunities for implementing the sustainable development goals (SDGs) at BRICS summits is a topic for urgent research. This article discusses the prospects for achieving SDG 17.11 by the least developed countries (LDCs) in the framework of mutual trade with BRICS. SDG 17.11, unlike other goals, was expected to be achieved in 2020, but World Trade Organization (WTO) estimates for 2018 showed that progress was too slow. Against the sharp drop in international trade in 2020 due to economic shutdowns, the implementation of this goal is especially high on the agenda. This article describes the current implementation of the SDG by BRICS. A general analysis of mutual trade between LDCs and BRICS shows the low involvement of least developed countries in trade with BRICS. The methodology for the study involves computations of two trade indices and the identification of new clusters of LDCs. The export propensity index and trade intensity index are calculated in order to identify the countries with the most promise to increase exports to BRICS. The authors selected 15 LDCs with prospects for trade development with BRICS – Angola, Democratic Republic of the Congo, Mozambique, Bangladesh, Guinea, Mauritania, Mali, Guinea-Bissau, Nepal, Tanzania, Zambia, Bhutan, Lesotho, Malawi and Solomon Islands. Among 34 other LDCs, the authors identify five clusters based on their economic structure, including the role played in their economies by official development assistance (ODA) and personal remittances. Clustering allows BRICS to provide targeted support to LDCs in order to increase their export potential through the most effective mechanisms for each economy.

Key words: Sustainable Development Goals; SDG 17; international trade; least developed countries; BRICS; trade indices

For citation: Morozkina A., Skryabina V. (2021). BRICS and Partnerships for Sustainable Development: Prospects for Trade with Least Developed Countries. *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 1, pp. 85–106 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-04

References

Azevêdo R. (2020). *Remarks: Trade Forecast Press Conference*, 8 April. World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra303_e.htm (accessed 10 December 2020).

Balter E., Morozkina A. (2018). Raszpredelenie dvustoronnej pomoshchi mezhdunarodnomu razvitiyu: izmeneniya posle finansovogo krizisa [Bilateral Aid Allocation for International Development: Impact of the Financial Crisis]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, no 4, pp. 100–22 (in Russian).

Basile E., Cecchi C. (2019). *The Uncertain Sustainability of BRICS Strategies for Sustainable Development*. *BRICS National Research Committee*, 7 June. Available at: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5cfa4f8e6272692ee0100000> (accessed 10 December 2020).

¹ The editorial board received the article in November 2020.

- Bellman C., Tipping A. (2015). The Role of Trade and Trade Policy in Advancing the 2030 Development Agenda. *International Development Policy*, vol. 6, no 2. Available at: <https://doi.org/10.4000/poldev.2149>.
- Bobylev S.N., Solov'eva S.V. (2016). OON: Smena Celej [United Nations: Redefining Goals]. *World Economy and International Relation*, vol. 60, no 5, pp. 30–9 (in Russian).
- Borghi E., Avanzi J., Bortolon L., Luchiaro A. Junior, Bortolon E. (2016). Adoption and Use of Precision Agriculture in Brazil: Perception of Growers and Service Dealership. *Journal of Agricultural Science*, vol. 8, no 11. Available at: <http://doi.org/10.5539/jas.v8n11p89>.
- BRIC (2009). *Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders*. Yekaterinburg, 16 June. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-leaders.html> (accessed 10 December 2020).
- BRICS – Russia (2020). *Priorities of the Russian Federation Presidency in BRICS*. Available at: https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1362/Priority-predsedatelstva-Rossiyskoy-Federatsii-v-BRIKS.html (accessed 10 December 2020) (in Russian).
- BRICS (2016). *Goa Declaration*. Goa, 16 October. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/161016-go.html> (accessed 10 December 2020).
- Cornia G.A., Scognamiglio A. (2016). Clusters of Least Developed Countries, Their Evolution Between 1993 and 2013, and Policies to Expand Their Productive Capacity. *CDP Background Paper*, no 33 (ST/ESA/2016/CDP/33), United Nations Committee for Development Policy. Available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/background-paper-33/> (accessed 10 December 2020).
- Donno D., Rudra N. (2019). David and Goliath? Small Developing Countries, Large Emerging Markets, and South-South Preferential Trade Agreements. *International Studies Quarterly*, vol. 63, no 3, pp. 574–88. Available at: <https://doi.org/10.1093/isq/sqz041>.
- Flento D., Ponte S. (2017). Least-Developed Countries in a World of Global Value Chains: Are WTO Trade Negotiations Helping? *World Development*, vol. 94, pp. 366–74. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.01.020>.
- Gay D. (n. d.). *International Support for the Least Developed Countries: A Different Way? United Nations LDC Portal*. Available at: <https://www.un.org/ldcportal/international-support-for-the-least-developed-countries-a-different-way/> (accessed 10 December 2020).
- Government of Brazil (2017). *Voluntary National Review on the Sustainable Development Goals*. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/15806Brazil_English.pdf (accessed 10 December 2020).
- Government of China (2017). *China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Available at: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sProgressReport2\(CN\).pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sProgressReport2(CN).pdf) (accessed 10 December 2020).
- Government of India (2017). *Voluntary National Review Report on the Implementation of the Sustainable Development Goals*. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16693India.pdf> (accessed 10 December 2020).
- Government of South Africa (2019). *Voluntary National Review: Empowering People and Ensuring Inclusiveness and Equality*. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23402RSA_Voluntary_National_Review_Report_The_Final_24_July_2019.pdf (accessed 10 December 2020).
- International Trade Centre (ITC) (n. d.). Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 7 March 2021).
- Khmelevskaya N. (2018). BRICS' Sustainable Development Dialog: Framing Contours to a Common Agenda Through the Intragroup Trade. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 4, pp. 74–95. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-04>.
- Klassen S., Martínez-Zarzoso I., Nowak-Lehmann F., Bruckner M. (2016). Trade Preferences for Least Developed Countries. Are they Effective? Preliminary Econometric Evidence. *CDP Policy Review*, no 4. United Nations Committee for Development Policy. Available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/CDP-review-2016-4.pdf> (accessed 10 December 2020).
- Krishnan A. (2018). How AgTech Is Changing East African Economies. *Insight Blog*, 1 October. Overseas Development Institute. Available at: <https://www.odi.org/blogs/10693-how-agtech-changing-east-african-economies> (accessed 10 December 2020).

- Laird S. (2015). Obzor sistem torgovykh preferentsii dlya bedneishikh stran [A Review of Trade Preference Schemes for the World's Poorest Countries]. *Trade Policy*, no 1/1, pp. 31–77 (in Russian).
- Lisitsa K. (2017). Naimenee razvitye strany: problemy razvitiya i integratsii v mirovuyu ekonomiku [Least Developed Countries: Problems of Development and Integration into the World Economy]. *Ekonomika. Upravlenie. Innovatsii*, vol. 3, no 2, pp. 80–6 (in Russian).
- Mikic M., Gilbert J. (2009). *Trade Statistics in Policymaking: A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators*. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UN ESCAP). Available at: <https://artnet.unescap.org/publications/books-reports/trade-statistics-policymaking-handbook> (accessed 7 March 2021).
- Morozkina A.K. (2017). BRIKS v sisteme sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu [BRICS in the International Development Assistance Framework]. *Securing Sustainable Development: Financial Initiatives of BRICS Countries: Proceedings of Workshop RISS, 24 October*. Moscow: RISS, pp. 148–58 (in Russian).
- Navarro-Pabsdorf R.M., Martínez-Alcalá C., Moral-Pajares E. (2020). Can International Trade Help Africa's Least Developed Countries Achieve SDG-1? *Sustainability*, vol. 12, no 4470. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12114470>.
- Nowak W. (2016). China-Africa and India-Africa Trade in the Years 2000–2014. *Procedia Economics and Finance*, vol. 39, pp. 140–6. Available at: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30261-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30261-1).
- Organisation for Economic Co-Operation and Development (OECD) (2020). *Joint Statement by the OECD Development Assistance Committee on the Covid-19 Crisis*. 9 April. Available at: <https://www.oecd.org/dac/development-assistance-committee/daccovid19statement.htm> (accessed 10 December 2020).
- Organisation for Economic Co-Operation and Development (OECD) (n. d.). *International Development Statistics*. Available at: <https://stats.oecd.org/qwids/> (accessed 7 March 2021).
- Reinert E. (2009). The Terrible Simplifiers: Common Origins of Financial Crises and Persistent Poverty in Economic Theory and the New “1848 Moment.” DESA Working Paper no. 88, ST/ESA/2009/DWP/88, UN Department of Economic and Social Affairs. Available at: https://www.un.org/esa/desa/papers/2009/wp88_2009.pdf (accessed 7 March 2021).
- Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. (2020). *The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020*. Cambridge: Cambridge University Press. Available at: <https://doi.org/10.1111/padr.12366>.
- Svetlichnyi A.I. (2018). Ustoychivoe razvitie i Noviy bank razvitiya BRIKS: analiz i perspektivy [Sustainable Development and BRICS New Development Bank: Analysis and Perspectives]. *Public Administration Issues*, no 1, pp. 68–88. Available at: <https://vgmu.hse.ru/data/2018/04/05/1164630854/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%201-2018.pdf> (accessed 7 March 2021) (in Russian).
- United Nations (UN) (2018). *Handbook on Duty-Free and Quota-Free Market Access and Rules of Origin for LDCs*. Part II: Other Developed Countries and Developing Countries. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aldc2018d5part2_en.pdf (accessed 10 December 2020).
- United Nations (UN) (2019). *The Least Developed Countries Report*. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: <https://unctad.org/webflyer/least-developed-countries-report-2019> (accessed 7 March 2021).
- United Nations (UN) (n. d.). *Comtrade Database*. Available at: <https://comtrade.un.org> (accessed 7 March 2021).
- Vorontsova N.A. (2018). Vsemirnaya torgovaya organizatsiya: k voprosu ob uproshtchenii tamozhennykh protsedur torgovli. Chast' II [World Trade Organization: On the Facilitation of Customs Procedures for Trade. Part II]. *Moscow Journal of International Law*, no 3, pp. 53–64. Available at: <http://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-3-53-64> (in Russian).
- World Bank (n. d.). *Databank: World Development Indicators*. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 7 March 2021).
- World Trade Organization (WTO) (2020). *List of Preferential Trade Arrangements*. Available at: <http://ptadb.wto.org/ptaList.aspx> (accessed 10 December 2020).

World Trade Organization (WTO) (2019). Market Access for Products and Services of Export Interest to Least Developed Countries. Note by the Secretariat (WT/COMTD/LDC/W/67). Available at: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(\(@Symbol=%20wt/comtd/lcd/w/*\)%20and%20@Title=%20\(market%20access%20for%20products%20and%20services%20of%20export%20interest\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=t](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=((@Symbol=%20wt/comtd/lcd/w/*)%20and%20@Title=%20(market%20access%20for%20products%20and%20services%20of%20export%20interest))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=t) (accessed 7 March 2021).